

Глава 4. Спасение вопреки желанию

Первая продажа наконец состоялась. Сбыв с рук один флакон зелья, Гу Сю пребывал в отличном расположении духа. Едва покинув блошинный рынок, он вскрыл копилку, полученную от девочки. Внутри шуршала мелочь — чуть больше сотни юаней, а на самом дне лежали бережно завернутые старинные медяки. Пять из них оказались монетами Пяти Императоров. Причем не заурядными «малыми», коих полно на каждом углу, а редчайшими Большими монетами Пяти Императоров.

Но еще больше его удивила шестая монета.

— «Сюаньбао периода Сяньтун»? — пробормотал он, разглядывая находку.

В здешнем антикварном рынке Гу Сю ориентировался слабо, однако густой, почти осязаемый дух ушедших эпох, исходивший от потертой меди, не оставлял сомнений — вещь подлинная.

Впрочем, ценность старинных монет определяется их редкостью, а не просто возрастом. Даже признав подлинность «Сюаньбао», Гу Сю не спешил раскатывать губу. Большие монеты Пяти Императоров он решил приберечь для медитации — они отлично подходили в качестве вспомогательных артефактов. А вот редкий медяк стоило сбыть, чтобы на вырученные деньги закупить хорошего сырья. Часть полученных снадобий для укрепления тела и духа он планировал вернуть девочке в качестве благодарности. Заодно и живая реклама для его товара выйдет.

При первой же встрече он заметил, что малышка родилась недоношенной и страдала от врожденной слабости. С таким хлипким здоровьем подцепить заразу или какую-нибудь духовную дрянь — раз плюнуть.

Размышляя на ходу, Гу Сю свернул на Антикварную улицу.

Остановившись у входа, он окинул взглядом ряды лавок. По обеим сторонам тянулись стилизованные под старину фасады, а в самом конце улицы возвышалось великолепное, сияющее позолотой здание, выстроенное в древнем стиле. Стало ясно: место солидное, высокопрофессиональное, и ловить здесь случайную удачу бессмысленно. Не колеблясь, Гу Сю уверенно зашагал к этому роскошному павильону — «Терему Множества Сокровищ».

Войдя внутрь, он обратился к первому попавшемуся сотруднику:

— У меня есть ценная вещь. Я бы хотел предложить её вашему хозяину.

— Продать вещь? Вы?

Клерк смерил Гу Сю подозрительным взглядом. Парень лет двадцати с небольшим, черты лица

правильные, кожа чистая — внешность хоть сейчас на обложку журнала. Никакого сходства с прожженными гробокопателями.

Но главное — от него совсем не пахло землей.

Антиквары называют это «запахом могильной глины». Речь идет не о зловонии, а об особом шлейфе, который въедается в кожу тех, кто годами шарится по древним склепам. Опытный оценщик чувствует этот дух интуитивно.

Поскольку от гостя веяло лишь свежестью, вежливость клерка мгновенно испарилась.

— Наш хозяин сейчас занят, пьет чай с председателем Фэном, — небрежно бросил он. — Так что показывайте мне.

Сотрудник щелкнул по лацкану, демонстрируя приколотый бейдж:

— Оценщик первой категории!

— Что ж, ладно.

Гу Сю достал из рюкзака копилку из исинской глины в форме поросенка и протянул оценщику:

— Посмотрите вот это. Во сколько оцените?

— Копилка?

Мужчина опешил. Копилка? Что за грошовый хлам ему суют?

Он нехотя опустил взгляд на принесенный предмет и вдруг застыл как вкопанный.

Сомнений быть не могло: перед ним лежала работа великого мастера.

Пусть форма казалась незатейливой, но качество исинской глины и тонкость отделки кричали об обратном. Очевидно, какой-то легендарный ремесленник, закончив очередной шедевр, забавы ради слепил эту игрушку для своих внуков из остатков драгоценного материала.

Если это действительно безделушка за авторством одного из признанных классиков, её реальная стоимость могла взлететь втрое против обычной рыночной цены!

Сердце клерка забилось в бешеном ритме, но лицо осталось бесстрастным.

— И с такой дешёвкой вы пришли в наше заведение? — фыркнул он. — Обычный ширпотреб. Ему красная цена — двадцатка.

— Двадцать юаней? — Гу Сю усмехнулся и забрал копилку обратно. — В таком случае сделки не будет.

— Пойдите! Ладно, давайте за двести? — засуетился оценщик, сообразив, что добыча ускользает. Чтобы сбить парня с толку и не дать ему заподозрить неладное, он торопливо добавил: — Не подумайте ничего такого. Просто поросёнок больно забавный. У меня племянник как раз родился в год Свиньи, выйдет неплохой подарок на день рождения.

— Вот оно как. Решили купить для племянника?

— Именно, именно! — закивал тот, едва сдерживая дрожь нетерпения.

Гу Сю мысленно покачал головой.

«За дурака меня держит, что ли?»

— У меня пропало настроение. Копилку я больше не продаю, — ровным голосом произнес он.

Гу Сю остро нуждался в деньгах, но потакать откровенному мошенничеству не собирался.

Заметив, что клиент разворачивается, клерк окончательно потерял самообладание. Он ухватил Гу Сю за рукав:

— Дружище, послушай! Я бы рад накинуть, но на этой глине нет клейма мастера! Без печати это безымянная вещь, за неё никто много не даст. Давай так — от себя добавлю ещё триста юаней. Пятьсот! Больше я при всем желании выложить не смогу, это мой предел!

— Пожалуй, откажусь. Попробую зайти в другое место, вдруг там встретятся знающие люди, — покачал головой Гу Сю.

Он высвободил руку и зашагал к выходу из «Терема Множества Сокровищ», не желая тратить время на пустые препирательства с жуликом.

Оценщик так и застыл с разинутым ртом.

Выйдя из лавки, Гу Сю напрямик направился в «Павильон Золота и Нефрита» — магазинчик, специализирующийся исключительно на исинской глине.

— День добрый. Не могли бы вы оценить одну вещицу из исинской глины? — спросил он у пожилого мужчины за прилавком.

— Покажи-ка, — отозвался хозяин лавки, Ло Сюаньмин, доставая из-под прилавка лупу.

Гу Сю бережно опустил на стол копилку из исинской глины в форме поросенка.

— Вот этот прибор.

— Так, посмотрим... — Ло Сюаньмин взял копилку, повертел её так и этак, разглядывая под разными углами. — Что ж, работа явно выдающаяся, рука большого мастера. Но беда в том, что клейма нигде нет. Без авторской печати выручить за неё приличную сумму будет непросто.

— Я понимаю, — кивнул Гу Сю. Честность торговца вызвала уважение, и его тон стал заметно мягче.

— Молодой человек, если деньги нужны срочно, я готов прямо сейчас выкупить её за восемь тысяч юаней, — предложил лавочник. — Если же время терпит, можете оставить её у меня на комиссию. Я постараюсь найти ценителя. В случае успеха заберу себе лишь десять процентов, остальное — ваше.

Вообще-то на Антикварной улице за посредничество драли не меньше четверти цены. Однако Ло Сюаньмин, наметанным глазом оценив благородную осанку и манеры незнакомца, сразу понял, что перед ним непростой гость, и решил сделать широкий жест ради хорошего знакомства.

— По рукам. Восемь тысяч, но наличными, — спокойно согласился Гу Сю. Голос его звучал так обыденно, словно он сторговался за пучок зелени на базаре. Ждать у него не было никакой возможности.

Такая уступчивость озадачила Ло Сюаньмина.

— Парень, а ты не боишься, что через пару дней я перепродам этого поросенка тысяч за восемьдесят, а то и дороже? — полюбопытствовал он.

— Мы пришли к соглашению. Жалеть тут не о чем, — ровно ответил Гу Сю.

Забрав пачку купюр, он развернулся и вышел наружу.

Ло Сюаньмин, торговавший исинской керамикой больше десяти лет, проводил его озадаченным взглядом.

«Странный малый. Неужели он действительно не понимает, какое сокровище держал в руках?»

Полученные восемь тысяч юаней помогли Гу Сю закрыть самые горящие дыры в бюджете. На блошином рынке он присмотрел подержанный электроскутер за пятьсот юаней и теперь в сумерках катил на нем в сторону дома.

Когда он проезжал по неосвещенному переулку, навстречу ему на бешеной скорости вылетел потрепанный минивэн марки «Wuling». Машина обдала его клубом пыли, а из приоткрытого окна донеслось яростное: «Шлюха драная!»

Гу Сю недовольно поморщился и проводил фургон взглядом. Тот мчался в глухой темноте с выключенными фарами, что само по себе выглядело крайне подозрительно.

Если сопоставить это с бранью, доносившейся из салона...

Гу Сю лишь покачал головой.

Одному богу известно, сколько различных миров и сценариев этот проклятый системный баг ухитрился запихнуть в одну-единственную реальность.

«Пусть спасением девиц занимаются здешние "драконы среди людей". Мне лишние проблемы с Системой S даром не сдались».

Минут через десять пути судьба снова свела его с подозрительным минивэном.

Машина стояла на пустыре перед обшарпанным дешевым мотелем, начисто перегородив единственный проезд к его дому.

Пришлось затормозить. Гу Сю закатил свой скутер в темный закуток метрах в десяти от минивэна и решил переждать. Он рассчитывал спокойно посидеть в сторонке, пока не объявится какой-нибудь местный герой и не разгонит бандитов.

Дверь минивэна с грохотом отъехала в сторону.

Из салона выбрались трое крепких, плечистых мужчин. Очередь быстрых взглядов по сторонам — никого. Убедившись, что свидетелей нет, они выволокли наружу тяжелый, отчаянно извивающийся холщовый мешок.

Один из них рванул завязки, и на землю выкатилась женщина.

Из своего укрытия Гу Сю не мог разглядеть её лица, но по фигуре и дорогой, стильной одежде

понял, что пленница молода и явно принадлежит к высшему обществу.

Надо же, средь бела дня в S-Сити, который всегда считался одним из самых безопасных мегаполисов страны, происходит банальное похищение.

Парень лишь вздохнул и продолжил наблюдение.

Освободив жертву из мешка, вожак — здоровенный лысый детина — выхватил нож и принялся поигрывать лезвием перед самым её носом.

— Слышь, дура, — прорычал он. — Сейчас мы заходим в этот притон и берем номер. Если на стойке регистрации ты хоть пискнешь или дернешься — я тебе всю морду попишу, поняла?

— У-у-у! — пленница в ужасе забилась, разрыдалась, лишь невнятно мыча.

Лысый приставил холодную сталь к её щеке:

— Сговорчивая будешь — останешься цела. Кивни, если дошло. Но если попытаешься вильнуть хвостом... Обещаю, этот тесак войдет в тебя как по маслу.

Женщина отчаянно закивала головой, не смея перечить.

Лысый кивнул сообщнику, и тот с треском сорвал плотный скотч с её губ. Руки её по-прежнему оставались связанными за спиной.

Понимая, какая участь её ждет в стенах этого мотеля, Линь Айюань судорожно заговорила, глотая слезы:

— Пожалуйста! Умоляю, отпустите меня! У меня есть деньги, очень много денег! Я отдам всё, сколько попросите!

— О как? Прямо-таки сколько попросим? — ухмыльнулся Лысый, оскалив желтые зубы.

— Да, да! — затряслась она. — Только отпустите! Я переведу любую сумму и клянусь, что не пойду в полицию! Поверьте, я не стану рисковать собственной жизнью!

— Верю, отчего не верить. Ты же целая генеральная кобыла в своей косметической конторе «Хуаюй», — хохотнул главарь. — Вот только дельце у нас другое. Кое-кто отвалил нам полмиллиона за то, чтобы мы сняли с тобой горячее видео. Так что мы и деньжата заберем, и с тобой поразвлечемся. А за щедрость твою обещаю — убьем быстро, без мучений.

Он грубо толкнул её ножом в поясницу:

— Шагай вперед и не вздумай вякать на входе!

— Нет! Нет, умоляю! — разрыдалась Линь Айюань.

В этот миг её захлестнула волна горького раскаяния. Зачем она только согласилась лететь в С-Сити на эти проклятые переговоры в одиночку?

«Прости меня, Янь Юйцзе... Видимо, свидимся уже в следующей жизни...»

Линь Айюань решила: если эти твари действительно посмеют осквернить её тело, она найдет способ покончить с собой.

В глубине темного переуллка раздался глухой стук.

— Кто там?! Вылазь, ублюдок! — гаркнул Лысый, мгновенно разворачиваясь на звук.

Гу Сю покосился на бездомного кота, который шумно копался в мусорном баке, обреченно вздохнул и неторопливо вышел на свет уличного фонаря.

— Помогите! Спасите меня! — закричала Линь Айюань. Внезапное появление незнакомца показалось ей божественным спасением.

— Извините, я вообще-то просто мимо проходил... — честно признался Гу Сю.

Это действительно было чистым недоразумением. Он случайно поехал той же дорогой, что и похитители, а потом этот проклятый кот выдал его присутствие.

Надежда в глазах Линь Айюань угасла так же быстро, как и вспыхнула. Она обреченно опустила голову.

Лысый предводитель и его банда откровениям ночного прохожего верить не собирались.

Поигрывая лезвием ножа, вожак процедил:

— Слышь, красавчик. Ночь на дворе, вокруг ни души, а ты тут «просто гуляешь»? За идиота меня держишь?

— Хотите верьте, хотите нет, но мне действительно нет до вас дела, — отозвался Гу Сю.

Ему совершенно не улыбалось влезать в чужой сюжет и лишать какого-нибудь здешнего спасителя его законной славы. Он развернулся, намереваясь уйти.

Но Лысый отпускать свидетеля не собирался. Заметив, что парень уходит, он коротко бросил сообщнику:

— Кончай его.

— Понял, босс! — один из бандитов выхватил заточку и сбоку ринулся на Гу Сю.

Свист рассекаемого воздуха едва коснулся затылка Гу Сю, как тот неуловимым движением развернулся корпусом и нанес резкий удар ребром ладони по запястью нападавшего.

Раздался сухой хруст. Оружие со звоном отлетело на асфальт.

Бандит не успел даже вскрикнуть от боли, как серия молниеносных ударов уложила его на лопатки. Гу Сю завершил связку тяжелым пинком в грудь.

— А-а-агх! — взвыл поверженный противник, катаясь по грязи и отплевываясь кровавой слюной.

Оставшиеся двое у машины мгновенно поняли, что наткнулись на профессионала. Бросив связанную Линь Айюань, они с криками ярости бросились на него с двух сторон.

— Урою, сука! — взревел один из них, занося нож.

Видя их бешеный напор, Гу Сю мягко отступил на шаг назад, подцепил мыском стонущего у ног парня и сильным, выверенным движением запустил его тело под ноги нападавшим, словно тяжелое бревно.

Раздались глухие удары и смачные проклятия.

Оба бандита со всего маху пропахали носами асфальт, растеряв свое оружие. Одна из рукояток заскользила по земле и замерла аккуратно у ног Гу Сю.

Он мельком глянул на нож, покачал головой и искренне вздохнул:

— Ну вот зачем? Я ведь действительно просто шел домой. Почему никто мне не верит?

— Т-тварь... — прохрипел Лысый, пытаясь подняться на локтях и утирая разбитое лицо. — Кто ж тебе поверит, урод...

— Если бы вы не попытались меня убить, я бы так и остался обычным прохожим, — философски заметил Гу Сю.

Троица нападавших онемела от такой наглости. Что это вообще за безумная логика?

Пока они пребывали в ступоре, Гу Сю спокойно наклонился, подобрал нож и неторопливым шагом направился к ним.

Вся спесь с недавних похитителей слетела в один миг. Они в ужасе вжались в землю:

— Ты... ты чего удумал?! Слышь, парень, мокруха — это статья! Тебя же посадят!

— А похищение людей у вас теперь легально? — искренне удивился Гу Сю.

Он даже не удостоил их лишним взглядом. Пройдя мимо сжавшихся бандитов к минивэну, он аккуратно перерезал путы на запястьях Линь Айюань.

— Свободны. Можете идти, — негромко произнес он.

— Я... я... — только и смогла выдавить из себя женщина.

События последних пяти минут развивались с такой кинематографичной скоростью, что её разум отказывался верить в реальность происходящего. Но ощущение возвращенной свободы быстро привело её в чувство.

— Спасибо! О боже, спасибо вам огромное! — разрыдалась она, растирая затекшие кисти.

Несмотря на то что дома её ждала любимая женщина, сердце Линь Айюань при виде этого таинственного спасителя, уложившего троих головорезов одной левой, предательски затрепетало.

Освободив её, Гу Сю сразу же зашагал прочь к своему скутеру. Линь Айюань, опомнившись, бросилась следом:

— Постойте! Пожалуйста, подождите! Меня зовут Линь Айюань, я генеральный директор косметической компании «Хуаюй». Я обязана вас отблагодарить!

— Понятно, — бросил он через плечо, не замедляя шага.

— Просите всё, что угодно! Всё, что в моих силах! Я щедро заплачу, назовите любую сумму! — не уступала она, едва поспевая за его размашистым шагом.

Услышав про вознаграждение, Гу Сю вспомнил о своей катастрофической нехватке средств. Он резко затормозил и повернулся к ней, протягивая открытую ладонь:

— Наличные при себе есть? Сколько у вас с собой? Давайте всё.

Линь Айюань растерялась от такой практичности.

— А... — запнулась она, заливаясь краской смущения. — Простите, у меня только карты с собой, наличных совсем нет... Но если вы зайдёте ко мне в офис группы компаний «Хуаюй», я выпишу любую сумму!

— Понятно.

Осознав, что сиюминутной прибыли не предвидится, Гу Сю потерял к разговору всякий интерес и снова зашагал к скутеру.

Линь Айюань испуганно оглянулась на копошащихся позади бандитов и взмолилась:

— Пожалуйста... не оставляйте меня здесь одну! Я боюсь...

Пусть нападавшие и были побиты, они все еще оставались дееспособными. Она панически боялась, что стоит её спасителю скрыться во тьме, как мерзавцы закончат начатое.

Гу Сю молча вздохнул. Настаивать на своем эгоизме в такой ситуации было бы совсем малодушно.

Ему пришлось катить скутер рядом с дрожащей женщиной, пока они не выбрались на оживленный проспект. Там он указал ей на сияющий огнями пятизвездочный отель в паре сотен метров от них. Не обращая внимания на её робкие попытки продолжить разговор, Гу Сю запрыгнул на свое транспортное средство и бесшумно растворился в ночной прохладе.

Линь Айюань долго смотрела ему вслед, пытаясь прийти в себя от пережитого шока.

Наконец она дрожащими пальцами выудила из сумочки телефон и, захлебываясь слезами, набрала номер:

— Янь Юйцзе... Господи, Янь Юйцзе, мне так страшно... Меня только что пытались похитить... Да, прямо на улице... Если бы не один прохожий, я не знаю, что бы со мной сделали... Янь Юйцзе, любимая, как же я хочу к тебе...

В десятом часу вечера Ло Сюаньмин запер двери своего «Павильона Золота и Нефрита».

Бережно уложив в коробку купленную у Гу Сю копилку из исинской глины в форме поросенка, он направился в соседний «Терем Множества Сокровищ». Там, на втором этаже, в уютном кабинете приглушенно горел свет — патриарх антикварного дела и признанный мастер экспертизы старейшина Фэн Жуй все еще был на месте.

Тук-тук-тук

— Войдите, — раздался из-за двери плотный, уверенный голос пожилого человека.

Ло Сюаньмин переступил порог, уважительно склонив голову, и застал старейшину Фэна за неторопливым чаепитием. Не теряя времени, он поведал наставнику о своей дневной удаче: покупке за бесценок загадочной вещицы из исинской глины без клейма.

Фэн Жуй, услышав подробности об искусной форме маленького поросенка, искренне заинтересовался:

— Вот как? Любопытно. Принес с собой? Покажи.

— Разумеется, почтенный, — Ло Сюаньмин аккуратно выставил копилку на покрытый лаком стол.

Старейшина Фэн взял вещицу в руки, поднес ближе к свету ламп и долго, прищурившись, изучал каждый изгиб глиняного бока. Наконец он покачал головой и посмотрел на гостя:

— Тебя провели, Ло Сюаньмин.

— Провели? — ахнул тот. — Хотите сказать, работа не стоит моих восьми тысяч?

— О нет, цена этой работы куда выше восьми тысяч. Мастерство исполнения феноменальное, — вздохнул Фэн Жуй. — Беда в другом. Сколь бы безупречной ни была имитация, подделка остается подделкой.

Старик сделал небольшую паузу, наслаждаясь произведенным эффектом, и добавил:

— И я утверждаю это лишь потому, что оригинал этой вещицы хранится в моей личной коллекции.

— Невероятно... Какое совпадение! — поразился Ло Сюаньмин. Он быстро сориентировался и почтительно произнес: — Раз уж такова воля небес, позвольте мне преподнести эту копию вам в дар. Надеюсь, вы не откажетесь принять этот скромный сувенир.

— Создать копию такого уровня — для этого нужен колоссальный талант. Жаль только, растраченный на обман, — сокрушенно вздохнул старейшина Фэн, но подарок все же принял.

Ло Сюаньмин воспользовался моментом, чтобы расспросить старейшину о тонкостях оценки старинной керамики. Они увлеченно беседовали, когда в кабинет заглянула экономка Сяо Чжан. Вид у неё был крайне обеспокоенный.

— Господин Фэн, — тихо обратилась она к хозяину. — Барышня Цзинцзин так ничего и не съела. Сидит плачет над своей собачкой Сяо Бао, никого к себе не подпускает.

— Что же делать с этой упрямицей... — тяжело вздохнул старик.

Он опустил взгляд на подаренную копилку из исинской глины в форме поросенка и подумал, что эта изящная вещица сможет хоть немного отвлечь внучку от грустных мыслей.

— Сяо Чжан, отнеси-ка ей эту игрушку...

— О господи! — Экономка внезапно побледнела и попятилась, в ужасе уставившись на копилку. — Откуда... откуда она у вас?!

— А, ты тоже заметила сходство с копилкой нашей Цзинцзин? — добродушно усмехнулся Фэн Жуй.

Эти слова прозвучали для Сяо Чжан как гром среди ясного неба.

— Д-дело не в сходстве... — запинаясь, пролепетала она, едва не падая в обморок. — Сегодня днем барышня взяла приболевшего Сяо Бао и побежала на соседний блошиный рынок... Она отдала свою копилку какому-то торговцу в обмен на флакон с чудодейственной микстурой!

— Что?! — Фэн Жуй подскочил в кресле. — А ну повтори! И без утайки!

— Да-да, всё именно так! — Сгорая от страха, экономка принялась сбивчиво рассказывать, как внучка старейшины решила спасти своего питомца от чумки и выменяла бесценную семейную реликвию на сомнительное снадобье у уличного шарлатана.

Старик слушал её, раскрыв рот от изумления.

Ло Сюаньмин, сидевший рядом, почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

Вещица, которую он посчитал безупречной фальшивкой и так легкомысленно подарил Фэн Жую ради хорошего отношения, на самом деле была чистейшим оригиналом! Уникальной

забавой великого мастера Сюй Юйцюаня, жившего в эпоху Мин при императоре Ваньли!

Но если бы Ло Сюаньмин узнал, что наивная Фэн Цзинцзин отдала мастеру не просто пустую глиняную свинью, а оставила внутри всю мелочь, редчайший набор больших монет Пяти Императоров и, главное, легендарный медный грош «Сюаньбао периода Сяньтун» — сокровище, входящее в список пятидесяти редчайших нумизматических ценностей мира...

Его бы точно хватил удар прямо на месте.

Вот уж поистине — упустить богатство всей жизни.

<http://bllate.org/book/18173/1751771>